
ВИЗУАЛЬНЫЙ АРХИВ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ ТУРКЕСТАНА

Сапрынская Д.В.

Научный сотрудник ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия

«Фотография – не просто индекс реальности. Еще активнее так называемой кинохроники она стремится участвовать в истории, как в публичной, так и в индивидуальной..»

Розалинд Краусс

Доминанта «визуального» в современной культуре все больше подталкивает нас к поиску иллюстраций нашего прошлого. Фотография, как материальный источник, кажется говорит ярче и больше об ушедшей эпохе, чем это делал бы текст. Обращаясь к «археологическому подходу» Мишеля Фуко [2], изображение позволяет исследователю вслед за фотографом интерпретировать конкретный пример реальности. А возможность репродукции фотографии делает её как источник доступным для понимания широкой публики, не требуя того, что требует текст от своего читателя.

Для исторических исследований, где основной источник о периоде – текст, поиск изображения можно считать определенным вызовом. С получения устойчивой фотографии в 1822 г. Ньепсом начинается переход от «словоцентричности» к массовому «визуальному» обращению, ставшему возможным благодаря созданию более совершенных камер. Позднее последнее выражается в формировании целых «визуальных» архивов. Их появление связано с прикладной целью фотографии, использовании ее как инструмента документации, встроенного в широкий исторический контекст. По мнению одного из теоретиков фотографии, концептуалиста Аллана Секула [3] наиболее ранние формы такого архива – различные хроники: криминалистические, медицинские и, что особенно важно в нашем контексте, этнографические каталоги.

Сегодня исследование «визуального» архива как воплощения памяти – одно из актуальных направлений в исторической науке, к нему обращаются и смежные дисциплины, как например, визуальная антропология, социология и история искусств. Пространство такого архива как и пространство текста имеет свои законы и свою жанровость, оно определено не только автором, но и его зрителем.

Особенности архива согласуются с его культурной или же цивилизационной принадлежностью. Снятые в европейской традиции

фотографии аборигенов демонстрируют не только их фенотип, костюм и окружающую среду, но и формируют взгляд представителя одной культуры на другую. Одним из первых, кто представил европейской публике «экзотичное» был Е. Тиссо. В 1845 г. он сделал серию снимков людей, населявших территорию современного Мозамбика [4, С. 20].

В российской истории таким примером служат этнографические материалы Туркестанского альбома. Появление Туркестанского альбома – своеобразная аллегория с британским колониальным опытом в канун Большой Игры (the Great Game) и попытка российских властей зафиксировать успешность кампании на «восточных рубежах».

Изменение визуальной репрезентации происходит вместе с развитием техники, по словам Надара, французского классика фотографии, бывшая некогда таинством, с 1900 г. она превращается в «обыкновенную банальность» [5, С. 22]. Массовость и техническое совершенствование меняют мир фотографического. В российском историческом пространстве от представителей ВХУТЕМАСа до агитационных плакатов и фотографии периода ВОВ, и в целом в СССР – фотография отражение общих политизированных идеалов [6, С. 114-123].

Два образа Туркестана – имперский и советский зафиксированы в визуальных хрониках в разных форматах: семейная (личная) фотография, жанровые альбомы с этнографическими материалами, политическая агитация, пейзажная хроника, полицейские и другие специализированные фотоленты, а также репортажная и военная фотографии. Этот список не исчерпывается только указанными видами, однако все они помещают Туркестан в дихотомию двух образов, колониального и социалистического.

Ряд коллекций, как например, дореволюционное собрание фотографий Гюго фон Краффта из его «A travers le Turkestan russe: ouvrage illustré de deux cent-soixante-cinq gravures d'après les clichés de l'auteur et contenant une carte en couleurs», а также фотографии из этнографической части Туркестанского альбома, демонстрируют Туркестан в парадигме «мы-они» [7,8]. Советские фотоработы, например Дмитрия Поликарповича Багаева, открывают сюжеты из жизни и быта казахского народа в начале XX века, используя другой подход [9]. Безусловно, эти коллекции служат только примером в череде значительных работ по антропологическому и историческому анализу «визуального» архива, которые проводят видные исследователи С. Горшенина, Т. Котюкова, Н. Holzberger, М. Басханов и др [10].

Литература:

1. Краусс Р. Фотографическое: опыт теории расхождений. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 304 с.

2. Фуко М. Археология знания. – СПб. : Гуманитарная Академия, 2004. – 416 с.

3. Секула А. «Об изобретении фотографического значения» (On the Invention of Photographic Meaning, 1982). Доступ по ссылке: <https://syg.ma/@julia-altukhova/allan-siekula-ob-izobrietienii-fotoghrafichieskogho-znachieniia>

4. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник/ пер. с польск. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. — М.: Логос, 2007. — 168 с. + 32 с. цв.ил.

5. Краусс Р. Фотографическое: опыт теории расхождений. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 304 с.

6. Вальран В. Советская фотография. 1917-1955: Лимбус пресс; СПб; 2016. – 349 с.

7. Krafft H. A travers le Turkestan russe: ouvrage illustré de deux cent-soixante-cinq gravures d'après les clichés de l'auteur et contenant une carte en couleurs – Paris, 1902. – 419 p.

8. А.Л. Кун Туркестанский альбом. Часть этнографическая (туземное население в русских владениях Средней Азии)– Лит. Военно-Топогр. Отдела Туркест. Воен. Округа. 1871-1872. – 87 с. с ил.Изображения также доступны в цифровом архиве Кунсткамеры (Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук (МАЭ РАН) <http://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/105444?query=туркестанский%20альбом&index=23>

9. Каталог избранных фотографий / сост. Л. В. Артамонова. — Павлодарский краеведческий музей им. Потанина. Часть фоторабот взята из материалов: <https://voxpopuli.kz/2329-khranitel-istorii-kazakhskogo-naroda/>

10. Ишанходжаева, Замира Райимовна. "К вопросу" социалистической модернизации" духовной жизни Узбекистана в 20-30-е годы XX века." *Высшая школа* 6 (2015): 39-42.

DIGITAL STORYTELLING (ЦИФРОВОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ) – ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПО-ДРУГОМУ

Шамсиева И.М.

к.и.н., доц.,

Технического института Ёджу в г. Ташкенте

В последние годы использование новых технологий в педагогической практике изменило ландшафт образования во всем мире, поскольку цифровые камеры, ноутбуки и планшеты, сканеры и простое в использовании программное обеспечение стали доступны для